

Сюткина Надежда Павловна

Пермский государственный национальный исследовательский университет

г. Пермь, Российская Федерация

nad975@yandex.ru

Механизмы интенсификации в категориальной ситуации каузации эмоциональной модификации

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы межкатегориального взаимодействия в эмотивно-интенсивно-каузативном категориальном семантическом комплексе. В центре внимания находятся интенсификаторы, то есть лексические единицы со значением усиления. В рассматриваемой ситуации каузации эмоциональной модификации функция этих единиц состоит в том, чтобы подчеркнуть большую или меньшую степень испытываемой эмоции. В ходе теоретического анализа продемонстрировано, что межкатегориальное взаимодействие в эмотивно-каузативном категориальном семантическом комплексе происходит на уровне пересечения тесно связанных категорий эмотивности, экспрессивности и интенсивности. Экспрессивные и интенсивные единицы трудно дифференцировать, поскольку они подчинены единой задаче – указать на силу каузируемой эмоции. Таким образом, функционально эти категории являются родственными. Анализ материала показал, что в качестве лексических средств интенсификации выступают прилагательные и наречия со значением меры, степени, частотности, эмоций и качеств. Выявлено, что интенсификаторы, относящиеся к семантической группе эмоций (*ужасно, страшно, страстно* и т. п.), обладают широким функциональным потенциалом и подвержены десемантизации. В этой группе превалируют единицы, актуализирующие негативную эмотивную семантику. Путь от первичного значения к десемантизации показан на примере лексической единицы *ужасно* и ряда её производных с аналогичной семантикой.

Ключевые слова: каузативный глагол, эмотивный каузатив, категория каузативности, категориальный семантический комплекс, интенсификатор, десемантизация, грамматикализация

© Сюткина Н. П. 2023

Для цитирования: Сюткина Н. П. Механизмы интенсификации в категориальной ситуации каузации эмоциональной модификации // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Вып. 9, № 1. С. 108–116. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_1_108

Nadezhda P. Syutkina

Perm State University,

Perm, Russian Federation

nad975@yandex.ru

Mechanisms of intensification in the categorical situation of cause of emotional modification

Abstract

The article considers the issues of intercategory interaction in the emotive-intensive-causative categorical semantic complex. The focus is made on intensifiers viewed as lexical units with the meaning of amplification. In the situation of emotional causality modification, the task of the intensifier is to emphasize a certain degree of the experienced emotion. Literature analysis shows that intercategory interaction in the emotive-causative categorical semantic complex occurs within the overlap of closely related categories of emotiveness, expressiveness and intensity. Being functionally related, expressive and intensification units are difficult to

differentiate, since they perform one and the same function – to indicate the strength of the caused emotion. The material analysis enabled to demonstrate that adjectives and adverbs with the meaning of measure, degree, frequency, emotions and qualities act as lexical means of intensification. It was discovered that the intensifiers belonging to the semantic group of emotions (*terrible, scary, passionate*, etc.) have a wide functional potential and are subject to desemantization. In this group, units that actualize negative emotive semantics prevail. The way from primary meaning to desemantization is exemplified by the lexical unit *uzhasno* 'terrible' and its derivatives with the similar meaning.

Keywords: causative verb, emotive causative, category of causality, categorical semantic complex, intensifier, desemantization, grammaticalization

© Syutkina N. P. 2023

For citation: Syutkina, N. P. (2023). Mekhanizmy intensifikatsii v kategorial'noy situatsii kauzatsii emotsional'noy modifikatsii [Mechanisms of intensification in the categorical situation of cause of emotional modification]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 9 (1), 108–116. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_1_108

1. Введение [Introduction]

В фокусе нашего внимания находятся аспекты межкатегориального взаимодействия в ситуации каузации эмоциональной модификации. Рассматривая подобную ситуацию с позиций когнитивного подхода, мы будем подходить к ней как к сценарию, то есть «последовательности нескольких эпизодов во времени; стереотипным эпизодам с признаком движения, развития. Фактически это фреймы, разворачиваемые во времени и пространстве как последовательность отдельных эпизодов, этапов, элементов» [Попова, Стернин, 2007, с. 83]. Рассматриваемая нами ситуация предполагает следующую последовательность действий: каузатор оказывает воздействие на объект каузации с целью эмоционального воздействия, результат этого воздействия актуализируется эмотивным каузативным глаголом. Таким образом, тремя обязательными участниками этого сценария являются: каузатор, объект каузации и результат каузации.

Важно учитывать, что испытываемые эмоции накладывают свой отпечаток на характер взаимодействия между участниками сценария. Это обусловлено самим характером эмоций, поскольку, «сопровождая практически любые проявления жизнедеятельности организма, эмоции отражают в форме непосредственного переживания значимость (смысл) явлений и ситуаций, состояний организма и внешних воздействий и служат одним из главных механизмов внутренней регуляции психической деятельности и поведения, направленных на удовлетворение актуальных потребностей (мотивации)» [ФЭ]. Положительные и отрицательные эмоции выполняют определённые функции: полезные воздействия вызывают положительные эмоции, побуждая субъекта к их повторению и сохранению, отрицательные же стимулируют деятельность, направленную на избегание вредных воздействий. То есть мы имеем дело с основной мотивационной базой деятельности человека. Поскольку в наши задачи входит рассмотрение языкового проявления эмоциональности, стоит принимать во внимание, что «эмотивная семантика языка является <...> нечётким семантическим множеством» [Шаховский, 2019, с. 19]. Действительно, эмоции неизменно сопровождают человека в любой сфере, они пронизывают всю его жизнь. Поэтому «эмотивная семантика – это область непредметной референции, она подвержена субъективной интерпретации и субъективным употреблением, которые не всегда моделируются и не имеют предельно заданных закономерностей» [Там же, с. 19]. Таким образом, мы имеем дело с неограниченным ресурсом языковых средств, способных, с одной стороны, отражать эмоции, а с другой стороны – вызывать их, поскольку практически каждая единица в зависимости от среды, в которой она функционирует, и от прагматиче-

ских намерений говорящего, обладает эмотивным потенциалом, о чём писал В. И. Шаховский: «Лексикографическое отражение эмотивной семантики неполно, и не может быть отражено полностью, ибо в каждом речевом акте смысловая интерпретация одного и того же эмотива своя. Она бесконечна, как и эмотивная валентность слова» [Там же, с. 19].

2. Анализ интенсификаторов в категориальной ситуации каузации эмоциональной модификации [Analysis of intensifiers in the categorical situation of emotional modification causation]

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

Источниками материала для исследования послужили данные Национального корпуса русского языка [НКРЯ] и исследовательского ресурса Google Books Ngram Viewer [Ngram]. Мы обратились к интенсификаторам в ситуации каузации эмоциональной модификации, поэтому отбор эмпирического материала проводился в указанных ресурсах по базовым эмотивным каузативам русского языка (см. о базовых эмотивных каузативах [Шустова, Сюткина 2020, с. 111, 123, 134]). Методами сплошной и направленной выборки были отобраны примеры функционирования таких глаголов с интенсификаторами, то есть с такими лексическими единицами, которые служат для усиления, в нашем случае – каузируемой эмоции, и, как результат, повышения экспрессивной силы высказывания. Далее с помощью контекстуального анализа и описательного метода были определены функции интенсифицирующих единиц, и на примере интенсификатора *ужасно* было рассмотрено явление десемантизации, свойственное этим единицам.

2.2. Обсуждение результатов [Results and discussion]

В центре нашего внимания находятся вопросы взаимодействия категории эмотивности со смежными категориями (о межкатегориальном взаимодействии также см. [Архипова 2022 а, б, Шустова 2021]). Таковыми являются в первую очередь экспрессивность и интенсивность. Именно актуализаторы этих категорий увеличивают эмотивный потенциал языковых средств. В качестве примера рассмотрим следующее высказывание:

• *Ох, и разозлила его ведьма! Никто его ещё не злил настолько глубоко, проникновенно* (Ngram).

В приведённом примере мы наблюдаем актуализатор экспрессивности – междометие *ох*, которое функционирует с союзом *и*, выполняющим здесь функцию усиления. Во второй части высказывания в качестве определения меры воздействия используется актуализатор степени интенсивности, определяющий степень, меру эмоционального воздействия, – наречие *насколько*. Актуализаторы экспрессивности и интенсивности служат для выражения силы каузируемой эмоции. Подобное межкатегориальное взаимодействие наглядно представляет эмотивно-экспрессивно-интенсивно-каузативный семантический комплекс и его реализацию в речи.

Взаимодействие категорий эмотивности, экспрессивности и интенсивности задано их тесной взаимосвязью. Часто их трудно дифференцировать, поскольку они функционируют в одной категориальной ситуации – ситуации эмоционального воздействия, и выполняют одну задачу – обозначить силу эмоции, степень её проявления и, тем самым, меру эмоционального воздействия. Указание на подобную тесную связь находим у И. И. Туранского: «Интенсивность есть мера количества экспрессивности, интенсификация служит сигналом того, что высказывание является стилистически не нейтральным, т. е. экспрессивным, интенсификаторы, репрезентирующие категорию интенсивности, помогают определить, в какой мере высказывание экспрессивно» [Туранский, 1990, с. 17]. В этом аспекте категории эмотивности и интенсивности проявляют схожие черты, связанные с

субъективным характером: «Интенсивность (яркость) одного и того же слова различна в различных ситуациях, реакция различных адресатов на один и тот же эмотив различна в различных ситуациях» [Шаховский, 2019, с. 19]. Таким образом, важно помнить о прагматическом аспекте категорий эмотивности и интенсивности – в подборе языковых средств для участников ситуации главную роль играет прежде всего субъективная значимость.

Обратимся к интенсификаторам, функционирующим с эмотивными каузативами. Нас интересуют лексические средства выражения категории интенсивности, т. е. слова и словосочетания, в которых одно или несколько слов служат для усиления другого слова. Усиление слова – это отражение на лексическом уровне интенсификации в реальной действительности внеязыкового факта, который обозначает данное слово. Эмотивные каузативы подразделяются на три основных класса: положительной эмоциональной модификации (*радовать, восхищать, очаровывать* и т.д.), отрицательной (*огорчать, гневить, пугать, злить* и т.д.) и нейтральной (*интересовать, настраивать* и т.д.). Однако слова и словосочетания, функцией которых является усиление какого-либо признака, обладают широкой семантикой и сочетаются с каждым из трёх классов.

- *Однако в процессе беседы и сам сумел безмерно удивить молодых людей* (Ngram).
- *Она и так удивила и насторожила его безмерно известием о своем приезде* (Ngram).
- *Но и укор был в его лице, словно Санек огорчает его безмерно* (Ngram).
- *Вы отвечаете на мои письма, любезный друг; вот что меня безмерно радует и заставляет благодарить от всего сердца* (Ngram).
- *Бразильцы страстно поддерживают пилотов, и трибуны практически всегда заполнены* (Ngram).
- *Этот человек стал страстно ругать поэта Александра Блока. Именно потому, что Греков очень любил стихи Блока, он прислушался к словам сердитого гостя* (Ngram).
- *Меня страстно интересуют люди из трамвая* (Ngram).
- *Периодические нотации матери на эту тему сильно злили* (Ngram).

В приведённых примерах интенсификаторы *безмерно, сильно* и *страстно* могут служить для обозначения высокой степени проявления как положительных, так и отрицательных и нейтральных эмоций.

В качестве интенсификаторов могут использоваться наречия, прилагательные, предложные группы со следующими значениями:

- **меры, степени:** *глубоко, безмерно, больше всего крайне, чрезвычайно, особенно, изрядно, полностью, всей душой, всеми силами души, всеми фибрами души, без удержу, вконец, крупно, сильно, до основания;*
- **частотности:** *часто, постоянно, беспрестанно, вечно;*
- **эмоций:** *страшно, ужасно, бешено, страстно, фанатично, яростно, мучительно, люто, пылко, горько, серьёзно, отчаянно, зло, сурово, жестоко; до глубины души, до слёз, до потери сознания, до смерти, до чёртиков, до безумия;*
- **качества:** *смертельно, здорово, необыкновенно, хуже горькой редьки, как горькая редька, тяжело / тяжко, кровно, невероятно, горячо, адски, дико, последними словами, на чём свет стоит.*

Функции интенсификаторов чаще выполняют наречия и прилагательные. Но активно пополняют класс интенсифицирующих единиц эмотивные прилагательные, и прежде всего те, которые актуализируют отрицательные эмоции. Они десемантизируются и берут на себя функцию усиления значения, признака. Семантика интенсификаторов из группы эмоций и качеств преимущественно негативная, поскольку отрицательные эмоции, действительно, психологически переживаются человеком более интенсивно и длительно, в отличие от положительных. Поэтому неудивительно, что именно лексемы, значение которых связано с отрицательными эмоциями и качествами, используются для

интенсификации других речевых единиц. При этом интенсифицируемая единица может обладать как положительной, так и отрицательной семантикой, что свидетельствует о десемантизации интенсификатора.

- *Папка сегодня вечером ужасно обрадовал меня. Оказывается, он встречался со своим приятелем и разговаривал с ним по поводу работы для Риткиной мамы (Ngram).*

- *Дети ужасно раздосадовали его, и, улёгшись в постель, он никак не мог отделаться от охватившего его раздражения, которое только нарастало в нём (Ngram).*

Десемантизация лексических единиц и приобретение ими грамматических функций, то есть грамматикализация, – вопросы актуальные в современной лингвистике, поскольку они позволяют проследить способы и пути языковых изменений. Грамматикализация рассматривается как процесс «обобщения, абстрагирования, отвлечения от конкретного лексического содержания» и результат этого процесса – «утрата словом лексической самостоятельности в связи с привычным употреблением его в служебной функции» [Ахманова, 2005, с. 114]. Следует отметить, что грамматикализации подвержена прежде всего такая единица языка, которой присуща способность «быть использованной для описания более широкого круга явлений, чем тот, который соответствует её основному значению» [Майсак, 2005, с. 89]. Процесс десемантизации выражается в том, что изменяется категориальный статус языковой единицы, то есть лексема переходит в другой морфологический класс, что мы и наблюдаем на примере интенсификаторов. Так, в рассматриваемом нами случае интенсификатор-прилагательное переходит в класс наречий, а предложные группы становятся устойчивыми сочетаниями фразеологического характера с зафиксированным значением усиления. Таким образом, в эмотивно-интенсивно-каузативном категориальном семантическом комплексе появляются устойчивые сочетания, выступающие в роли интенсификаторов: *до ужаса, до безумия, до чёртиков, до жути, сил нет как, до чего, до того, до глубины души, до потери сознания, до крайности, до слёз* и т. п.

- *Он до чёртиков напугал Адама, говоря сразу несколькими голосами (Ngram).*

- *Вчерашний приход ко мне пана полковника до того польстил мне, до того меня обрадовал, что я поневоле... от полноты сердца... опрокинул лишний «кельх», а остальное уже было дело румяного Бахуса (Ngram).*

Стоит отметить, что для десемантизируемой единицы характерно увеличение частотности употребления. В этом аспекте интенсификаторы представляют особый интерес с точки зрения языковой динамики, поскольку «диахроническая эволюция таких выражений отличается высоким темпом; кроме того, естественный язык обычно обладает обширным инвентарем интенсификаторов, сосуществующих синхронно и отражающих различные стадии процесса грамматикализации» [Герасимов, 2016, с. 336–337]. Следовательно, интенсификаторы позволяют проследить разные стадии процесса грамматикализации лексических единиц. Слова с семантикой негативных эмоций являются показательными в этом аспекте, они представляют собой неиссякаемый источник интенсификаторных выражений (ср. [Плунгян, Рахилина 2012, с. 509–517 ; Плунгян 2013]), путь десемантизации которых очень быстр. Путь семантического развития в ходе грамматикализации выглядит следующим образом: сначала выражение используется со своим исходным значением в самом широком круге контекстов (этап 1). Затем появляется особый контекст, называемый «связывающим» (bridging context), в котором наряду с основным значением возможна и другая интерпретация выражения, причём последняя предпочтительна (этап 2). После этого возникают «контексты переключения», в которых исходное значение уже невозможно – в них выражение выступает только с новым значением (этап 3). Наконец, новое значение становится полностью самостоятельным и уже не зависит от контекста; оно может быть использовано в широком круге ситуаций – наступает стадия «конвенциализации» значения (этап 4) [Майсак, 2005, с. 43; Ferraresi 2014, с. 19].

Нижеприведённые примеры демонстрируют функционирование интенсификатора *ужасно* в разных значениях, соответствующих этим четырём этапам. Так, следующие примеры свидетельствуют об употреблении наречия в прямом значении:

- *Она ковырнулась, вот что... Пап, там у них так ужасно... Пап, столько крови...* (НКРЯ).

- – *Что ужасно?* – *раздразнился Павел Алексеевич.* – *Да всё ужасно. И что Лизавета эта умерла* (НКРЯ).

- *Ужасно* *безутешное положение преступника, когда ожидание заслуженной, близкой казни разбудит в нём усыпленную совесть и когда он, ужаснувшись самого себя, почувствует, что ни в небе, ни на земле не осталось уже для него спасения* (НКРЯ).

- *Как он ужасно смотрел на меня исподлобья, как будто хотел проглотить; как он дерзко схватил меня за руку!* (НКРЯ).

- *Вы замечали, наверное, как ужасно действует спина уходящего человека на того, кто его любит?* (НКРЯ).

- *Он забыл сан свой, забыл все приличия, кинулся на извещавших народ бояр, и вслед за ними, не помня себя, вторгся в Большую палату. Состояние его было ужасно. То припадал он к телу отца своего, плача кровавыми слезами, то бегал по опустелым палатам дворца, исторгая волосы с головы, кусая руки* (НКРЯ).

Далее в ряде контекстов мы наблюдаем «размывание» значения – наряду с основным значением 'вызывая ужас' мы можем интерпретировать анализируемый интенсификатор как актуализатор значения 'очень, сильно', при этом отрицательная семантика ещё сохраняется.

- *Он говорил слово в слово то же, что моя мать. Почему-то меня это ужасно поразило* (НКРЯ).

- *Отец не говорил ни слова, но дрожал, хотя показывал или старался показывать, что не был встревожен... я поскорее взял шляпу и ушёл; потом я узнал, что Павел Григорич его ужасно бранил и даже проклял, говорят, но я не верю...* (НКРЯ).

- *Ротшильд вдруг ему ужасно противен, Яков бросился на него с кулаками* (НКРЯ).

- *Ужасно* *было смотреть на него в этом положении* (НКРЯ).

- *Вот уже три месяца с лишком не получаю от тебя, моя милая, ни строки, и это меня ужасно беспокоит* (НКРЯ).

В следующих контекстах мы наблюдаем полную утрату прямого значения и актуализацию исключительно переносного значения:

- *Эта милая, ужасно обаятельная женищина твёрдой рукой сделала целый ряд замечательных комедий* (НКРЯ).

- *Не знаю, почему, но он мне ужасно нравился* (НКРЯ).

- *Мне кажется, у меня с юности такого не было – ужасно тебя люблю...* (НКРЯ).

- *Я бы сказал: всё как-то очень неожиданно. Ужасно неожиданно* (НКРЯ).

Таким образом, мы можем наблюдать все этапы развития интенсификатора *ужасно*. На первом этапе его функция заключается в описании негативных событий как физического, так и психического порядка. Далее мы можем заметить, как происходит увеличение объёма значения и перенос его исключительно в сферу эмоций при сохранении негативной семантики. Функция лексемы здесь заключается скорее в описании и оценке эмоционального состояния как крайне негативного. На последнем этапе мы видим полную утрату лексемой своего значения и её переход в функциональный класс усилителей значения независимо от семантики усиливаемых единиц. Так, в результате семантического развития был получен интенсификатор, обозначающий очень высокую степень признака. В этой же роли начинает выступать и весь ряд производных с аналогичной семантикой: *до ужаса*, *ужас как*, *ужасающе* и т. п. Налицо определённая когнитивная стратегия, которая состоит в том, что с помощью лексических средств с ярко выраженной негативной эмотивной семантикой можно выразить высокую степень интенсивности. То

есть мы можем говорить о когнитивном механизме актуализации категориальной ситуации интенсификации. Так же и экспрессивные средства теряют своё значение, становясь средством интенсификации. В рассматриваемой ситуации каузации эмоциональной модификации интенсификаторы, семантика которых связана изначально с негативными эмоциями, частотны. Можно говорить об их десемантизации и переходе в класс наречий.

3. Заключение [Conclusion]

Проведённое исследование показало, что интенсификаторы представляют собой обширный класс лексических единиц, которые можно разделить на разные семантические классы: меры, степени, частотности, эмоций, качеств и другие. Особый интерес вызвали лексические единицы с эмотивной семантикой, прежде всего негативной. На материале Национального корпуса русского языка и исследовательского ресурса Google Books Ngram Viewer удалось проследить функционирование когнитивного механизма интенсификации. Выявлено, что подобные единицы являются источником десемантизированных единиц, которые переходят в класс наречий с функцией усиления значения. Это связано с тем, что именно негативные эмоции переживаются человеком наиболее интенсивно. Соответственно, мы можем наблюдать путь их десемантизации. В данной статье мы рассмотрели функционирование указанных единиц на примере категориальной ситуации каузации эмоциональной модификации со словом *ужасно*, которое от своего прямого значения в результате семантического развития преобразовалось в интенсификатор, обозначающий очень высокую степень признака.

К перспективам исследования относится анализ функционального потенциала интенсификаторов из других семантических групп и процессов их десемантизации и грамматикализации. Важным аспектом исследования является тщательная проработка проблемы взаимодействия в эмотивно-каузативном категориальном семантическом комплексе категорий интенсивности и экспрессивности. Таким образом, анализ функционирования эмотивно-интенсивно-экспрессивно-каузативного категориального семантического субкомплекса станет следующим этапом в исследовании эмотивных каузативов.

Библиографический список

- Архипова, 2022 а – Архипова И. В. Актуализация таксиса как результат межкатегориальных взаимодействий // Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 4. С. 4–12.
- Архипова, 2022 б – Архипова И. В. Таксис и финальность: вопросы межкатегориальной связи // Гуманитарные исследования. История и филология. 2022. № 5. С. 60–68. <https://doi.org/10.24412/2713-0231-2022-5-60-68>
- Ахманова, 2005 – Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. 3-е изд., стер. М.: КомКнига, 2005. 576 с.
- Герасимов, 2016 – Герасимов Д. В. Интенсификатор до ужаса в русском языке на пути грамматикализации // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2016. Т. XII, № 1. С. 336–363.
- Майсак, 2005 – Майсак Т. А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. М.: Языки славянской культуры. 2005. 480 с.
- НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL : <https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения : 20.02.2022).
- Плунгян, 2013 – Плунгян В. А. Жуть и жуткий: от мистицизма к просторечию // Авторская лексикография и история слов: К 50-летию выхода в свет «Словаря языка Пушкина» М.: Азбуковник, 2013. С. 145–153.
- Плунгян, 2012 – Плунгян В. А., Рахилина Е. В. Из корпусных наблюдений над лексикой: о семантической эволюции и «лексических маркерах» // Revue des Études Slaves. 2012. Vol. 83, Iss. 2. P. 499–530.

- Попова, 2007 – Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. 2-е изд., перераб. и доп. Воронеж : Истоки, 2007. 250 с.
- Сепир, 1985 – Сепир Э. Градуирование // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16 : Лингвистическая прагматика. М. : Прогресс, 1985. С. 43–79.
- Туранский, 1990 – Туранский И. И. Содержание и выражение интенсивности в английском языке : дисс. ... д-ра филол. наук : 10.02.04. Нижний Новгород, 1990. 310 с.
- ФЭ – Философская энциклопедия. 2022. URL : https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy(дата обращения : 10.01.2022)
- Шаховский, 2019 – Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М.: Книжный дом «Либроком», 2019. 206 с.
- Шустова, 2020 – Шустова С. В., Сюткина Н. П. Рациональное и эмоциональное в грамматике: эмотивно-каузативный категориальный семантический комплекс // Ratio et Emotio: Рациональное и эмоциональное в языке и речи. СПб. : Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2020. С. 72–169.
- Шустова, 2021 – Шустова С. В. Инструментальность в каузативной ситуации // Гуманитарные исследования. История и филология. 2021. № 3. С. 82–89. <https://doi.org/10.24412/2713-0231-2021-3-82-89>
- Ferraresi, 2014 – Ferraresi G. Grammatikalisierung. Heidelberg : Winter, 2014. 100 S.
- Ngram – Google Books Ngram Viewer. URL : <https://books.google.com/ngrams/graph?content> (дата обращения : 20.02.2022).

References

- Arkhipova, I. V. (2022 a). Aktualizatsiya taksisa kak rezul'tat mezhkategorial'nykh vzaimodeystviy [Actualization of Taxis as a result of intercategoryal interactions]. *Evrasiyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Eurasian Humanitarian Journal], 4, 4–12. (In Russ.)
- Arkhipova, I. V. (2022 b). Taksis i final'nost': voprosy mezhkategorial'noy svyazi [Taxis and finality: Issues of inter-categoryal communication]. *Gumanitarnye issledovaniya. Istoriya i filologiya* [Humanitarian Studies. History and Philology], 5, 60–68. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2713-0231-2022-5-60-68>
- Akhmanova, O. S. (2005). *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. 3d edn. Moscow : KomKniga Press. (In Russ.).
- Gerasimov, D. V. (2016). Intensifikator “do uzhasa” v russkom yazyke na puti grammatikalizatsii [Russian degree modifier do uzhasa on the grammaticalization path]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvisticheskikh issledovaniy* [Transactions of the Institute for Linguistic Studies], XII (1), 336–363. (In Russ.).
- Maysak, T. A. (2005). *Tipologiya grammatikalizatsii konstruktivnykh s glagolami dvizheniya i glagolami pozitsii*. [Typology of grammaticalization of constructions with verbs of motion and verbs of position]. Moscow : Yazyki slavyanskoy kul'tury Press. (In Russ.).
- NKRYa (n. d.). Natsional'nyy korpus russkogo yazyka [Russian National Corpus]. Retrieved from <<https://ruscorpora.ru/new>>.
- Plungyan, V. A. (2013). Zhut' i zhutkiy: ot mistitsizma k prostorechiyu [Horror and horrible: From mysticism to vernacular]. *Avtorskaya leksikografiya i istoriya slov: K 50-letiyu vykhoda v svet «Slovarya yazyka Pushkina»* [Author's lexicography and the history of words: 50 years from publishing “Dictionary of Pushkin language”] (pp. 145–153). Moscow : Azbukovnik Press. (In Russ.).
- Plungyan, V. A., Rahilina, E. V. (2012). Iz korpusnykh nablyudeniy nad leksikoy: o semanticheskoy evolyutsii i «leksicheskikh markerakh» [From corpus observations on vocabulary: Semantic evolution and “lexical markers”]. *Revue des Études Slaves*, 83 (2), 499–530. (In Russ.).
- Popova, Z. D., Sternin, I. A. (2007). *Semantiko-kognitivnyy analiz yazyka* [Semantic-cognitive analysis of language]. 2nd edn., with corrections and addenda. Voronezh : Istoki Press. (In Russ.).
- Sapir, E. (1985). Graduирование [Grading]. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike* [New in foreign linguistics] (Vol. 16 : Lingvisticheskaya pragmatika. [Linguistic pragmatics], pp. 43–79). Moscow : Progress Press. (In Russ.).

- Turanskiy, I. I. (1990). Soderzhanie i vyrazhenie intensivnosti v angliyskom yazyke. [Content and intensity expression in English]. PhD in Philological sci. dis. Nizhny Novgorod. (In Russ.).
- FE (n. d.). *Filosofskaya enciklopediya* [Philosophical Encyclopedia]. Retrieved October 2022 from <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy>.
- Shakhovskiy, V. I. (2019). *Kategorizatsiya emotsiy v leksiko-semanticheskoy sisteme yazyka* [Categorization of emotions in the lexical-semantic system of language]. Moscow : Librokom Press. (In Russ.).
- Shustova, S. V., Syutkina, N. P. (2020). Ratsional'noe i emotsional'noe v grammatike: emotivno-kauzativnyy kategorial'nyy semanticheskyy kompleks [Ratio and emotio in grammar: Emotive-causative categorial semantic complex]. *Ratio et Emotio: Ratsional'noe i emotsional'noe v yazyke i rechi* [Rational and emotional in language and speech] (pp. 72–169). St Petersburg : Russian Christian Academy for the Humanities Press. (In Russ.)
- Shustova, S. V. (2021). Instrumental'nost' v kauzativnoy situatsii [Instrumentality in a causative situation]. *Gumanitarnye issledovaniya. Istoriya i filologiya*. [Humanitarian research. History and Philology], 3, 82–89. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2713-0231-2021-3-82-89>
- Ferraresi, G. (2014). *Grammatikalisierung*. Heidelberg : Winter.
- Ngram (n. d.). Google Books Ngram Viewer. Retrieved October 2022 from <<https://books.google.com/ngrams/graph?content>>.

Статья поступила в редакцию 24.11.2022; одобрена после рецензирования 24.02.2023; принята к публикации 27.02.2023.
The article was submitted 24.11.2022; approved after reviewing 24.02.2023; accepted for publication 27.02.2023.